

Плохая была идея. Просто хуже некуда. Весь мой небольшой опыт жизни наверху говорил, что так делать нельзя. Но что нам еще оставалось? Я снова всмотрелась в папину карту, но ничего нового там не увидела. Единственный путь к озеру Мичиган пролегал по открытому пространству — выскочить из-под надежной защиты древесных крон и бежать что есть духу. Я вскинула глаза и обвела взглядом волнующееся травяное море, которое нам предстояло одолеть и которое — как же без этого! — кишело динозаврами.

Неподалеку мирно паслась крупная стая дракорексов Хогвартса. Они были так близко, что можно было пересчитать каждый рог на заостренных узких головах, благодаря которым эти существа походили на драконов волшебных сказок, за что, собственно, и получили свое название. Впрочем, если когда-то эти зверюги и населяли исключительно сказочный мир или мир доисторического прошлого, за прошедшие годы они успели прочно обосноваться в нашей реальности. За стаей дракорексов расстилалась степь, на месте

которой некогда можно было видеть дома, дороги, автомобили и все прочие приметы человеческого владычества. Но теперь повсюду была одна лишь трава. Человек ушел, и мир стал принадлежать динозаврам.

— Бред какой-то, — пробормотал Шон, ероша слипшиеся от пота светлые волосы, так что они встали дыбом. — Одна дорога, и на той сожрут, не успеешь оглянуться. Далось нам это озеро!

— А что ты предлагаешь? — поинтересовался Тодд, вращая руками, чтобы размять мышцы плеч.

— Я, — скорчил рожу Шон, — я предлагаю поискать обходной путь побезопаснее, а не бегать тут у всех на виду. Мы же всегда обходили открытые пространства стороной. Ну, почти всегда, — поправился он. — Один раз все-таки вылезли. И чуть не угодили на обед к тираннозавру. — Он помолчал, потирая плечо. — В лесу, по крайней мере, динозавры мелкие. А там, — он обвел рукой степь, — там не спрячешься, на дерево не влезешь, а эти зверюги знаешь, как бегают!

— Мы ведь знали, что чем ближе к озеру Мичиган, тем больше будет открытых мест, — без выражения ответила я. Слова Шона меня не удивили. Мы с ним выросли в Северном бункере, и потому, в отличие от Тодда, жителя поверхности, все еще дрожали при мысли об открытых пространствах. Просто я лучше это скрывала.

— Но не настолько же открытых, — проворчал Шон.

Я подавила выразительный вздох и снова стала вглядываться в степной простор. Я читала, что динозавры нередко собирались вокруг источников воды, но здешние твари

уж как-то чересчур любили воду. Зеленые, бурые, янтарные динозавры были повсюду, куда хватало взгляда. Слева потихоньку паслось изрядное стадо стегозавров, меланхолично объедавших невысокие, по колено человеку, кустики травы, и солнце играло на широких пластинах гребня, в ряд сбегавших по спине к хвосту.

— Расслабься, — посоветовала я, хотя саму меня так и корежил страх. — Если карта показывает правильно, то озеро будет сразу вон за теми холмами.

— Это дюны, — поправил Тодд. — Не холмы, а дюны.

— А что такое дюны? — спросил Шон.

— Такие горы из песка, — объяснил Тодд. — Вокруг озера.

Я окинула взором высокую колышущуюся траву, втайне желая, чтобы Шон был прав и нам удалось найти окольный путь. До заветного озера было рукой подать, и мысль об этом придавала сил, однако напоминание о нашем прошлом рывке по открытому пространству заставило меня содрогнуться. В тот раз мы, подземные жители, не придумали ничего лучше, как побежать прямо по дугу, и чуть не поплавились за это жизнью — в первый, но не в последний раз. Ни в карте, ни в записке, в которой отец просил доставить его компас и накопитель к озеру Мичиган, ничего не говорилось о том, как следует вести себя на поверхности, чтобы выжить. Этому нам пришлось учиться самостоятельно, и за уроки мы заплатили дорогую цену.

Я запустила пальцы в стянутый резинкой хвост волос и стала выбирать засевшие в нем репейники. Несколько кудря-

вых рыжих волосков зацепилась за колючки да так и осталась висеть, чуть шевелясь на ветру. Наученная горьким опытом, я подцепила волоски с колючек и сунула в карман. Морпехи из Северного бункера уже дважды подбирались к нам слишком близко. Мы избавились от всего, в чем можно было спрятать следящее устройство, и теперь любые поиски могли вестись лишь по старинке. По следу. Сообразив это, мы стали тщательно прятать любые свидетельства своего присутствия. Мы надеялись, что этого будет достаточно. Чтобы успокоиться, я сделала глубокий вдох. Увы, терпкий земляной запах мира поверхности до сих пор казался мне чужим и не мог успокоить колотящееся сердце или дрожащие руки, поэтому я сжала кулаки и мысленно приказала себе собраться.

— Давайте уже двигаться, — сказала я.

— Давай, — ответил Тодд и стал делать наклоны, разминая мышцы ног.

Шон кисло посмотрел на него и повернулся ко мне:

— Вы что, совсем не боитесь, что вас съедят заживо?

— Или затопчут, — добавил Тодд, завязывая рюкзак. — Затоптать нас тоже могут, учти.

— Это ты меня успокаиваешь, что ли? — проворчал Шон. — Плохой из тебя утешитель.

— Очень мне надо тебя успокаивать, — ухмыльнулся Тодд.

Еще неделю назад я поверила бы, что он ничуть не боится. Но зеленые глаза были чуть прищурены, выдавая владав- шее им напряжение. Встретив сердитый взгляд Шона, Тодд пожал плечами.

— Смотри, — сказал он, обводя рукой разнообразных динозавров. — Это все травоядные. Раз они так спокойно пасутся, значит, знают, что крупных хищников рядом нет.

— Ага, — отозвался Шон, — а может, они ошибаются.

— Ты, главное, беги и ни на что не отвлекайся, — посоветовал Тодд. — Потому что стрелки вы пока что никудашные и на бегу отбиваться тоже не сможете.

— Эй, — возмутилась я, — а кто говорил утром, что у нас уже получается лучше?

Тодд сморщил нос.

— Это я просто из вежливости.

— Видали мы таких вежливых, — желчно заметил Шон.

Тодд рассмеялся:

— Ладно, ладно. У вас и правда получается лучше. Особенно после того, как Айвен дал вам пару уроков. Раньше все было ужасно, а теперь просто плохо.

— Ну хоть что-то, — пробормотал Шон.

Сердце мое болезненно сжалось. Айвен так и не нагнал нас. Либо он погиб в стычке с морпехами, которая случилась два дня назад, либо его что-то задержало. Я сглотнула, стараясь не думать о том, какая такая кошмарная случайность могла задержать столь опытного жителя поверхности, как мой дед.

Тодд поглядел на нас.

— Готовы? — спросил он.

Я кивнула, Шон пробормотал что-то невнятное. Должно быть, Тодд счел его слова согласием, потому что выпрыгнул из кустов и побежал по траве.

— Что, прямо вот так? — возмутился Шон, вскакивая на ноги. — А где «раз-два-три»? Или хоть «на старт, внимание, марш»?

Даже на бегу он продолжал ворчать.

Когда мы выскочили из-под спасительной сени деревьев, чувство незащитности нахлынуло с новой силой. Тогда мчался сквозь высокие, по пояс, травы, его длинные ноги пружинисто отталкивались от земли, с каждым шагом сокращая расстояние, отделявшее нас от озера. У нас с Шоном ноги были слабые, мы бежали медленно. Невысокий коренастый Шон изо всех сил работал руками и старался не отставать, но лицо у него уже было красное. Себя я со стороны не видела, но подозревала, что выгляжу не лучше.

Стадо стегозавров при нашем приближении подняло головы. Звери издали трубный вой, предназначавшийся молодняку. Детеныши быстро юркнули между толстых, как древесные стволы, ног родителей. Настороженные карие глаза на грозных мордах провожали нас испытующими взглядами. Не будь я так озабочена тем, чтобы поспевать за собственным дыханием, я бы вздохнула от облегчения. Тогда считал, что стегозавры вряд ли бросятся нас топтать, но «вряд ли» и «наверняка» — разные вещи.

Налетел ветер, и трава под его дыханием заколыхалась, будто волны. Я обернулась — деревья быстро уходили назад. Вдруг нога моя зацепилась за камень, и я полетела лицом вперед. Я плюхнулась на землю всем весом, но инстинктивно успела выставить вперед руки. Они угодили во что-то мягкое, полужидкое; в нос шибануло отвратительным запахом. Не

разбираясь, что это было, я вскочила на ноги и побежала догонять Шона и Тодда. Обернувшись на бегу, я увидела огромную кучу каких-то коричневых комьев размером с кулак. С одной стороны куча была примята. Я поняла, что щедро покрывающая меня субстанция — не что иное, как свежий помет динозавра. От одной мысли об этом меня затошнило.

Несколько минут спустя Тодд замедлил шаг. Мы с Шоном догнали его и побежали по бокам.

— Вон там, прямо впереди, видите? — сказал Тодд и показал пальцем. У него даже дыхание не сбилось. Я постаралась не завидовать. Проследив за его пальцем, я увидела несколько крупных круглых впадин в земле. Посреди каждой впадины лежала кучка овальных белых предметов.

— Это гнезда? — спросила я.

— Ага, — ответил Тодд. — Только не знаю чьи.

— Да они везде, — выдохнул Шон, и я поняла, что он прав. Повсюду, куда ни посмотри, раскинулось исполинское гнездовье.

— Обходить нет времени. Пойдем напрямик, — распорядился Тодд. — Главное — не трогайте яйца. Их родители наверняка где-то неподалеку, и, если они решат, что мы лезем к их детишкам, нам мало не покажется.

— Понял, — отозвался Шон, убирая с глаз мокрые от пота волосы.

Повернувшись ко мне, Тодд наморщил нос:

— Ты что, угодила в динозаврову кучу?

Я скривилась.

— Обязательно было спрашивать, да?